

исторических событий, литературных мотивов, назидательных притч и т. д.

Наряду с дидактическим, очень велико было и декоративное значение витражей. Теперь, когда большинство этих хрупких картин исчезло, мы не всегда отдаем себе отчет в том, как преображали они весь интерьер храма. Едва переступив его порог, посетитель попадал в стихию струящегося из окон окрашенного света, цветные лучи которого разливали вокруг причудливое мерцание, изменявшее привычный облик вещей. Даже специально не разглядывая картины в окнах, невозможно было оказаться вне сферы их воздействия.

Не установлено, когда именно возник фигурный витраж, но впервые он получил широкое распространение в XII веке. Старейший из известных нам памятников витражи хора церкви Сен Дени (вторая четв. XII в.). Мы знаем их, впрочем, больше по описанию Сугерия, чем в натуре, ибо они погибли в конце XVIII века, после чего удалось восстановить только фрагменты. Как явствует из рассказа Сугерия, некоторые окна хора были заполнены декоративным узором, в других же располагались медальоны с изображением истории Моисея, параллелей из Ветхого и Нового заветов, жизни богоматери и, наконец, так называемого „древа Иессея“ — генеалогического дерева Христа.¹²

Вероятно, те же мастера, которые работали в Сен Дени, украсили в 1150 — 1155 годах окна собора в Шартре. Сохранилось лишь несколько ранних шартрских витражей: три на западном фасаде („Жизнь Христа“, „Древо Иессея“ и „Страсти Христовы“) и фрагмент еще одного в южном нефе (изображение богоматери). Размещенные в медальонах повествовательные сценки